Было начало декабря 1941 года. Быстро прошёл короткий день. И когда на лесную поляну спустились вечерние сумерки, из землянки, окутанная клубами пара, вышла молодая девушка.

Когда совсем стемнело, над тихими перелесками и заснеженными полями повисло звёздное небо.. По тропинкам и мало проезжим зимним дорогам путь девушки лежал в деревню Петрищево. Молодая партизанка шла в логово фашистского зверя. Вот уже больше месяца в сёлах и деревнях Верейского района хозяйничали немецкие оккупанты. Девушка знала, что враг жесток и беспощаден. Он разорил наши сёла и города, принёс неисчислимые страдания русским людям. И с тех пор, как она стала партизанкой, целью её жизни стало жестоко мстить и беспощадно истреблять фашистскую сволочь.

В Петрищеве расквартировалась немецкая воинская часть, отведённая в тыл для переформирования. Из многих домов фашисты выбрасывали мирных обитателей, не считаясь даже с детьми. В первые же дни своего появления в деревне немцы учинили повальный грабёж. Они забирали у колхозников продовольствие, одежду, тёплые вещи. Партизанам было известно, что в Грибцове фашисты расстреляли двух мальчиков только за то, что те подобрали на дороге несколько утерянных патронов.

Партизаны жестоко мстили палачам. В тылу врага она свято следовали призыву великого Сталина. На дорогах взрывались вражеские автомашины. Горели склады с немецким имуществом. Бесследно исчезали десятки гитлеровских захватчиков. Фашисты боялись советских партизан. И захватив кого-либо из партизан, фашисты придумывали для них самые утончённые пытки.

Девушка, пробиравшаяся в этот вечер в Петрищево, знала, что, если она попадётся в лапы врага, пощады не будет. Она бесстрашно шла навстречу опасности, убеждённая в правоте своего дела.

В ту морозную ноябрьскую ночь были перерезаны телефонные провода. В Петрищеве сгорела конюшня с немецкими лошадьми. Всю ночь и весь следующий день гитлеровцы неистовствали в деревне. Они шарили в домах, сараях, на гумнах, разыскивая партизан. Арестовали нескольких человек из местных жителей, подозревая их в связях с партизанами. Но, разумеется, никаких следов партизан они не нашли.

Вечером следующего дня немцам всё же удалось захватить юную партизанку. Её провели в штаб. Перед немецкими офицерами стояла красивая восемнадцатилетняя девушка в шапке-ушанке, в красноармейских ватных брюках и

меховой куртке. Солдаты, схватившие партизанку, положили на стол заряженный револьвер и две бутылки с горючей жидкостью. Она не успела поджечь склад с воинским имуществом…

Хозяевам дома, где фашисты допрашивали, было приказано выйти в кухню. Всё же они слышали, как господа офицеры с тупым равнодушием избивали её. Её спросили:

— Ты подожгла конюшню в прошлую ночь?

Партизанка ответила твёрдым голосом:

— Да, я подожгла!

На все остальные вопросы она отвечала: «Нет», и «Не скажу».

В штабе с неё сняли одежду. В одной рубашке, босую, при сильном морозе фашисты вели её через всю деревню. В десять часов вечера её привели в дом колхозника Василия Александровича Кулика. Солдаты втолкнули в комнату раздетую, со связанными назад руками девушку. Тело девушки сплошь было покрыто кровоподтёками: на лице, на губах запеклась кровь. Ноги были обморожены.

В изнеможении она опустилась на табуретку и попросила воды. Один из фашистских солдат, немного говоривший по-русски, схватил керосиновую лампу и подскочил к ней:

— Пей керосин, пей керосин!

Уже не в силах дальше сопротивляться, девушка ответила бандиту презрительным взглядом.

Офицеры, истязавшие девушку на допросе, придумали новый вид пытки. По их распоряжению каждый час часовые выводили раздетую партизанку на двор и там держали её на морозе в продолжение пятнадцати-двадцати минут.

Группа фашистов продолжала истязать её и в квартире Кулика. Они жгли тело девушки спичками и, наконец, царапали тело… пилой.

Под утро, когда фашисты улеглись спать, и около партизанки остался один часовой, хозяйка дома, Прасковья Яковлевна Кулик, спросила девушку, откуда и кто она.

— Я из Москвы, а зовут меня Таня.

Больше она ничего не сказала.

Утром Таню снова допрашивали. Один из офицеров спросил у неё по-русски:

— Где Сталин?

Партизанка всем телом рванулась вперёд, её чёрные глаза засверкали.

— Сталин на посту! – громко ответила она.

Продолжения допроса хозяева квартиры не слыхали – их выгнали из дому. Видимо, офицеры настойчиво добивались от Тани сведений о партизанах. Но безрезультатно. Через несколько минут допрос был окончен, и ей разрешили одеться. С помощью хозяйки она надела чулки, брюки и кофточку.

А в это время посредине деревни фашистские палачи спешно воздвигали виселицу. Населению объявили: «Будем вешать партизанку. Всем приходить на площадь».

Было около десяти часов утра. Виселицу оцепили сотней немецких солдат. Десяток конных фашистов гарцевал тут же с шашками наголо. Немецкие бандиты всё ещё боялись измученной пыткой, избитой, искалеченной девушки.

Под усиленным конвоем, в чулках, без валенок, со связанными руками Таня шла к месту казни. Она высоко держала гордую голову русской патриотки. Взгляд её чёрных глаз был устремлён навстречу низким лучам декабрьского солнца. Спокойно и мужественно молодая девушка прощалась с жизнью.

Небрежным взглядом окинула она перекладину с верёвкой и твёрдо поднялась на ящики, поставленные под петлёй. Вокруг виселицы засуетился офицер с фотоаппаратом.

— Эй, товарищи! – родное и близкое для колхозников слово разнёс над площадью молодой звонкий голос. Таня повернулась в сторону петрищевских крестьян.

— Что смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте немцев, жгите, травите!..

— Мне не страшно умирать, товарищи. Это – счастье умереть за свой народ…

Обращаясь к немцам, Татьяна воскликнула:

— Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, всё равно победа будет за нами! Вам отомстят за меня…

Колхозники плакали, слушая эту пламенную речь.

— Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придёт!..

Палач выбил из-под ног девушки ящик и подтянул верёвку. Дёрнулась верёвка и оборвала могучий призыв пламенной патриотки.

Около месяца на деревенской площади висел труп партизанки. Фашистские негодяи строго наказали жителям не приближаться к виселице. Трупом замученной девушки-партизанки они хотели запугать советских людей, сломить их волю к борьбе с фашистскими разбойниками. Но достигли немцы совершенно обратного.

Никогда не сотрётся в памяти жителей деревни Петрищево страшная по своей мерзости картина, разыгравшаяся на сельской площади под новый год. Ватага перепившихся фашистов решила поразвлечься. Они пришли к виселице, стянули с трупа партизанки одежду. Затем подлые изуверы кинжалами искромсали замёрзшее тело.

И уже только после этого, заметая следы своего чёрного дела, немцы ночью зарыли труп за деревней, около школы. Тогда же они спилили виселицу и убрали её.

Так погибла верная дочь советского народа. Пока ещё не установлена её фамилия, но все, кто её знал и видел в партизанском отряде и в деревне Петрищево, никогда не забудут смуглолицую девушку с горячим сердцем, которая страстно ненавидела заклятых врагов нашей родины – немецко-фашистских захватчиков.

Никогда не забудет её и весь советский народ. Священная ненависть, жажда борьбы с врагом, которую носила в своём сердце партизанка Таня, — неотделимая частица чувств и переживаний всего народа.

Мужественный образ юной советской девушки, бесстрашно сражавшейся с немецкими извергами, девушки, которая встретила смерть с пламенными словами о родине на устах, будет героическим примером для всей нашей молодёжи. Молодые патриоты, воспитанные нашей большевистской партией и Ленинско-Сталинским комсомолом будут так же бесстрашны в беззаветной борьбе с германским фашизмом, как партизанка Таня.

С.Любимов.

Деревня Петрищево Верейского района Московской области.

«Комсомольская правда», 27 января 1942 г.